

22. Кураков В.И. Явление синкретизма в морфологии немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 1976.
23. Волкова Л.Б. Морфологические средства выражения модальности реальности в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
24. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963, т. 2.

О.В. Соболевская

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАР СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Томский государственный педагогический университет

В готском языке наименования явлений природы принадлежат к различным типам склонения [1, 2].

К гласным типам склонения относятся ***dags**, м. р. (а) «день» (перешло из s-основ); **frius**, ср. р. (а (?)) «стужа»; **himins**, м. р. (а) «небо»; **land**, ср. р. (а) «земля, территория»; **liuhap**, ср. р. (а) «свет»; **malma**, м. р. (а) «песок»; **maurgin**, м. р. (а) «утро»; **rign**, ср. р. (а) «дождь»; **riqis**, ср. р. (а) «тьма» (перешло из s-основ); ***tuggl**, ср. р. (а) «звезда, созвездие» (гlossа к лат. *stabim* (**staffs*) «вещественные начала мира»); **winds**, м. р. (а) «ветер»; **sauil**, ср. р. (а) «солнце» (в ИЕ относилось к гетероклитическому склонению *l/n*); **snaiws**, м. р. (wa) «снег» (в ИЕ относилось к корневым); **ahva**, ж. р. (ō) «река, воды»; **airpa**, ж. р. (ō) «земля»; **skura**, ж. р. (ō) «буря»; ***stafs**, м. р. (i) «стихии»; **asans**, ж. р. (i) «лето (время урожая)»; **fairguni**, ср. р. (i, a) «гора, горная цепь»; **wegs**, м. р., а (i-основа в дат. п. *wegim*) «буря, волнение (на море)»; ***lauhmuni**, ж. р., (i, ō) «молния»; **nahts**, ж. р. (i) «ночь» (в ИЕ относилось к корневым основам); **flodus**, ж. р. (u (?)) «поток, река»; ***hallus**, м. р. (u) «скала, утес»; ***luftus**, м. р. (u (?)) «воздух»; **wintrus**, м. р. (u) «зима»; **skadus**, м. р. (u) «тьма» (перешло из wa-основ).

К консонантному типу склонения относятся **brunna**, м. р. (an) «источник, ключ»; **fōn**, ср. р. (an) «огонь» (в ИЕ относилось к гетероклитич. склонению *r/n*); **milhma**, м. р. (an) «облако»; **mena**, м. р. (an) «луна»; **wato**, ср. р. (an) «вода» (в ИЕ относилось к гетероклитич. склонению *r/n*); ***skuggwa**, м. р. (wan) «тусклое стекло» (несмотря на то, что семантика лексемы в данном случае далека от явлений природы, этимологический анализ слова и наличие параллелей в других германских языках в значении «тьма» позволяют предположить некую связь лексемы **skuggwa* с природными явлениями); ***stairno**, ж. р. (ōn) «звезда»; **rinno**, ж. р. (ōn) «поток»; **sunno**, ж. р. (ōn), ср. р. (an) «солнце» (в ИЕ относилось к гетероклитич. склонению *l/n*); ***peihvo**, ж. р. (wōn) «гром»; ***uhtwo**, ж. р. (wōn) «рассвет»; **marei**, ж. р. (īn) «море» (в других герм. языках ср. р. i-основы).

К корневым основам относится ***saiws**, м. р. «море».

Нетрудно заметить, что для наименований многих явлений природы, принадлежащих к консонантному типу склонения на -n, существуют синонимичные или сходные по значению наименования, маркированные различными показателями гласных типов основ: 1) **sunno**, ж. р. (ōn), ср. р. (an) «солнце» – **sauil**, ср. р. (а) «солнце»; 2) ***uhtwo**, ж. р. (wōn) «рассвет, раннее утро» – **maurgin**, м. р. (а) «утро»; 3) ***stairno**, ж. р. (ōn) «звезда» – ***tuggl**, ср. р. (а) «звезда, созвездие»; 4) ***skuggwa**, м. р. (wan) «тусклое стекло (тьма)» – **skadus**, м. р. (u) «тьма»; 5) **wato**, ср. р. (an) «вода» – **ahva**, ж. р. (ō) «река, воды»; 6) **rinno**, ж. р. (ōn) «поток» – **flodus**, ж. р. (u (?)) «поток, река». В данном исследовании мы остановимся на первых четырех парах, обозначающих атмосферные явления и небесные тела.

Прежде чем приступить к этимологическому и контекстному анализу перечисленных оппозиций и отдельных лексем, необходимо обратиться к истории возникновения различных типов основ и их вероятной семантической мотивировке.

Первоначально все существительные в праиндоевропейском языке делились по принципу активности/инактивности [3, с. 83; 4, с. 345–346]. Как отмечается, в склонении существительных на консонантные основы в древнегерманских языках наблюдается концентрация существительных с одушевленной семантикой [1, с. 79–81], что позволило О.А. Осиповой предположить, что маркировка активных (одушевленных) существительных первоначально осуществлялась консонантными основообразующими суффиксами [5]. Гласные основы появились хронологически позже и, кроме оформления самостоятельных семантических классов, активно включились в распределение существительных по родам [6; 7, с. 175; 8, с. 45]. По мере развития языков происходило перераспределение существительных по типам основ, и первоначальное разделение существительных на активные/ин-активные (одушевленные/неодушевленные) стира-

лось, грамматические показатели именных классов частично (или полностью) теряли некоторые свои функции и приобретали новые значения.

Так, И.В. Новицкая, обобщая имеющиеся исследования форманта -n, предполагает, что для выражения инновативной для германских языков категории определенности/неопределенности, наряду с препозитивным артиклем, использовался формант -n-, и предлагает следующую возможную цепочку развития этого его значения: показатель определенного семантического класса (+ возможно, принадлежность к чему-то или кому-то) → одушевленность + принадлежность → более обобщенная принадлежность → определенность + реляционность [9, с. 60]. В готском языке основы на -an, -jan, -wan считаются более древними [1], следовательно, более раннее значение одушевленности/неодушевленности вероятнее искать в них, тогда как основы -ōn, -wōn более позднего происхождения и наряду с делением существительных на одушевленные/неодушевленные отражают родовую дифференциацию. Самой поздней германской инновацией являются -īn-основы [1, с. 214], значение которых И.В. Новицкая связывает с категорией определенности [9, с. 60].

Таким образом, консонантные основообразующие суффиксы характеризовались в готском языке полифункциональностью: они служили не только показателями склонений, но и выполняли функцию маркеров одушевленности (активности), принадлежности и определенности [5, 9]. К гласным типам основ на -a, -ō, -i, несмотря на семантическую неоднородность этих групп, принадлежит достаточно большое количество абстрактных существительных [1, с. 76, 79]. Что касается основы на -u, то О.А. Осипова, относя ее к консонантному типу основ, также восстанавливает первоначальное значение одушевленности и принадлежности, а также на хронологически более позднем уровне – значение определенности [10, с. 19–20].

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что перечисленные выше синонимические пары можно рассматривать по шкалам «активность (одушевленность)/инактивность (неодушевленность)», «абстрактность/конкретность», «определенность/неопределенность», учитывая, однако, особенности архаичного мышления, в котором категоризация предметов и явлений могла отличаться от современного [11, с. 15, 32], и разделение предметов на одушевленные/неодушевленные могло быть иным, чем в нашем понимании.

Перейдем к этимологическому и контекстуальному анализу выделенных синонимов.

1) **sunno**, ж. р. (n), ср. р. (n) «солнце» – **sauil**, ср. р. (a) «солнце».

Э. Бенвенист восстанавливает для общеиндоевропейского языка форму *s(a)uHel-/n- (цит. по [12,

с. 684]). Значение этого слова можно понять из др.-инд. вед. *suvar-*, род. п. *surah*, ср. р. «солнце, свет, небо, блеск, сияние». К этому корню также восходят, по Гамкрелидзе, Иванову, гот. *sauil* ср. р., двн. *sunna*, др.-англ. *sunne*, лат. *sol* «солнце» [12, с. 684].

Ю. Покорный возводит гот. *sunno*, ж. р. (n), ср. р. (n) «солнце» к ОИЕ *sauel*, *suuel*, *suel*, *sul* «солнце» [13, с. 881]. Однако он подчеркивает, что развитие значений от этого корня пошло по двум направлениям. Такие слова, как гот. *sauil* ср. р., лат. *sol*, др.-исл. *sol* ж. р. «солнце» и, вероятно, др.-англ. *swegl* «солнце, небо», как и гот. *sugil* и др.-англ. *sigel*, стали развиваться от основы с основообразующим суффиксом -l-. Сюда же относятся др.-инд. вед. *suvar-*, род. п. *surah*, ср. р. со значением «солнце, свет, небо, блеск, сияние». От основы с основообразующим суффиксом -en- произошли авест. *x^həng* «солнце» (инд.-г. *suen-s), гот. *sunno*, др.-англ. *sunna*, двн. *sunno*, *sunna* «солнце».

Таким образом, первоначально слово «солнце» характеризовалось неразделенной семантикой, так как, вероятно, человек в древности воспринимал солнце, небо и свет как нечто единое, противоположность ночи и тьме. Позже, когда из парадигмы гетероклитического склонения выделилась форма косвенного падежа (-n), она, скорее всего, стала обозначать активный, одушевленный в понимании древних предмет, тогда как форма именительного падежа закрепила за собой значение света, чего-то более абстрактного, инактивного, и стала оформляться, соответственно, основой на -a. Следующие примеры из готской Библии [14] подтверждают это: *mirþanei þan sagq sunno* (L 4.40) «когда заходило солнце»; *þan gasaggq sauil* (Mc 1.32) «когда зашло солнце». Форма претерита глагола *siqqan* «опускаться, падать, оседать, тонуть» в первом примере показывает активный процесс, тогда как использование префикса *ga-*, выражающего перфектное значение, показывает скорее состояние, нежели процесс.

В примерах *at sunnin þan urrinnandin* (Mk 4.6) «при солнце восходящем»; *at urrinnandin sunnin* (Mk 16.2) «при восходящем солнце»; *und þatei urrinnai sunno ...* «когда восходило солнце» (Neh 7.3) используется глагол *ginnaþ* «бегать, быстро бежать, мчаться», что указывает на активность, одушевленность предмета, обозначаемого существительным *sunno*. Употребление причастия I от этого глагола также подтверждает семантику активности. В примере *sunnon seinu urranneip* (M 5.45) «(повелевает) солнцу Своему восходить» также используется притяжательное местоимение, что указывает на конкретность и определенность данного предмета.

Солнце в значении «солнечный свет», как понятие довольно абстрактное, выступает в примере *sauil riqizeip jah mena ni gibip liuhap sein* (Mc 13.24)

«солнце померкнет, и луна не даст света своего». Вероятно, здесь идет речь о солнечном свете, т.к. он противопоставляется свету луны. Кроме того, глагол *riqizjan* «становиться темным, мрачным» обозначает перемену состояния, но никак не активное действие.

2) ***uhtwo**, ж. р. (n) «рассвет» – **maurgin**, м. р. (a) «утро».

Гот. ***uhtwo** ж. р. (n) «рассвет» возводится к ОИЕ *nktw-ā*, основывающееся на *nek^u-(t-)* «ночь» [2, с. 374–375]. В готской Библии это слово встречается только в дат. п. ед. ч. *in air uhtwon* (Mk 1.35) «рано утром». Исходя из принадлежностного значения суффикса -n, можно предположить, что рассвет воспринимался как часть ночи, то есть принадлежал ей. Кроме того, вероятно, это мог быть вполне конкретный промежуток времени, о чем свидетельствует санскр. *aktus* «последняя часть ночи, темнота сразу перед рассветом» [2, с. 374–375].

Гот. **maurgin**, м. р. (a) «утро» основывается на ОИЕ корне *mer-* «мерцать, тускло светить», «блестеть, сверкать», возможно, также возводится к ИЕ *ā-merjan* «очищаться» [2, с. 248].

Следующие примеры из Библии не проясняют причин отнесенности существительного *maurgin* к данному типу основ: *fanuh was maurgins* (J 18.28) «было утро»; *in maurgin* (Mk 11.20, Mk 16.9) «утром»; *At maurgin fan waurfanana* (M 27.1) «Когда же настало утро»; *unte du maurgina gaswiltam* (1C 15.32) «ибо завтра умрем»; *Jah sunsaiw in maurgin garuni taujandans* (Mk 15.1) «немедленно поутру». Однако то, что к а-основе относится большое количество отглагольных отвлеченных существительных, позволяет воспринимать гот. **maurgin**, м. р. (a) «утро» как состояние, время, когда уже светло.

3) ***stairno**, ж. р. (ōn) «звезда» – ***tuggl**, ср. р. (a) «звезда, созвездие».

Гот. ***stairno**, ж. р. (ōn) «звезда» имеет этимологические параллели в древнегерманских языках: двн. *sterro*, *sterno* м. р., др.-исл. *stjarna*, ж. р., др.-сакс. *sterro*, м. р., др.-фриз. *stēra*, др.-англ. *steorra*, м. р. [2, с. 322] и возводится к ИЕ (s)tēr-, род. п. (s)trās «звезда». Предпринимались также попытки установить более ранний источник: Крогман предлагал возводить первый слог к ИЕ корню *ās-* «жечь, пылать», другие лингвисты связывали это слово с ИЕ корнем *ster-* «разбрасывать», объясняя это тем, что звезды – это объекты, «разбросанные» по небу [2, с. 322]. В готском тексте слово ***stairno** встречается только в им. п., мн. ч. (-nons): *jah stairnons himinis wairband driusandeins* (Mk 13.25) «и звезды небесные будут падающими». Использование притяжательного падежа подтверждает принадлежностное значение форманта -n, а также семантика глагола *driusan* «падать» подчеркивает значение конкретности (так как может ли падать что-либо аб-

страктное?). Об активности звезд свидетельствует причастие I от глагола *driusan*.

Этимология гот. ***tuggl**, ср. р. (a) «звезда, созвездие» неясна. Это слово встречается только в дат. п. (uf) *tugglam* (G 4.3A), как глосса к (uf) *stabim* (*bis fairhvaus*) «стихии (мира)» [2, с. 348]: *swa jah weis, fan wesum barniskai, uf stabim bis fairhvaus wesum skalkinondans*. (G 4.3A) «Так и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественными началами мира». Отнесение этого слова к а-основе предполагает более абстрактную семантику, чем гот. ***stairno**.

4) ***skuggwa**, м. р. (wan) «тусклое стекло (тьень)» – **skadus**, м. р. (u) «тьень».

Гот. ***skuggwa**, м. р. (wan) «тусклое стекло (тьень)» возводится к ОИЕ (s)kewə-, (s)kū «покрывать» и имеет параллели в других германских языках: др.-англ. *scuwa*, *scūa*, двн. *scuwo*, *scū* «тьень», двн. *skūr* «защита» [2, с. 313]. В готской Библии это слово употребляется только один раз в вин. п., ед. ч. (-wan) в значении «тусклое стекло»: *saihvam pu fairh skuggwan* (1C 13.12) Теперь мы видим как бы **сквозь тусклое стекло**.

Гот. существительное м. р. **skadus** (u) первоначально склонялось по wa-основам [1, с. 84] и имеет также параллели в германских языках: др.-англ. *skeadu* м. р., *scead* ж. р., двн. *scato* «тьень, полумрак», др.-сев. *skodd(a)* «туман». У Леманн связывает это слово с ОИЕ корнем *skot-* «тьень, темнота» [2, с. 307–308].

Более раннее отнесение гот. **skadus** «тьень» к основе на гласную (-a) и отсутствие указания на активную семантику в этимологии позволяет предположить, что это слово выражало инактивное состояние. В примере *gabairhtjan fairm in riqiza jah skadau daufus sitandam* (L 1.79) «просветить сидящих во тьме и тени смертной» тень выступает как некое пространство (наряду с гот. *riqis* «тьма» (а-основа)), в котором можно находиться.

Гот. ***skuggwa** происходит от глагола активного действия и оформляется консонантным формантом -n, что свидетельствует о большей его активности и конкретности. О конкретности гот. ***skuggwa** может свидетельствовать употребление в примере предлога *fairh* «через, сквозь», что подразумевает довольно четкую форму предмета. К сожалению, предположение о его активности не может быть подтверждено на готском материале из-за отсутствия других примеров в готском языке.

Что касается перехода гот. **skadus** «тьень» в склонение на -u, то, по мнению О.А. Осиповой, это может быть связано с реляционной семантикой форманта -u и, следовательно, выражением категории определенности/неопределенности [10, с. 11–12]. Употребление этого слова с существительными в притяжательном падеже свидетельствует о значе-

нии принадлежности и, вероятно, определенности: *gabairhtjan þaim in riqiza jah skadau dauþus sitandam* (L 1.79) «просветить сидящих во тьме и *тени смертной*»; *þatei ist skadus þize anawairþane* (Col 2.17) «это есть *тень будущего*». На принадлежность также указывает притяжательное местоимение в примере *swaswe magun uf skadau is fuglos himinis gabauan* (Mk 4.32) «так что под *тенью его* (деревя) могут укрываться птицы небесные».

Выводы:

1. В готском языке слова, обозначающие одни и те же или сходные явления природы, не всегда являются синонимами.

2. Принадлежность их к различным типам склонения имеет семантическую значимость.

3. Основообразующие суффиксы характеризуются несколькими значениями, что обусловлено долгой историей развития языка, и могут выражать категории активности/инактивности, одушевленности/неодушевленности, родовую принадлежность, посессивность, а также определенность/неопределенность.

4. Этимологический и контекстный анализ во многом помогает прояснить причины оформления данных слов различными основообразующими формантами.

Литература

1. Сравнительная грамматика германских языков / Ответ. ред. М.М. Гухман и др. М., 1963.
2. Lehmann W.P. A gothic etymological dictionary. Based on the third edition of *Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Leiden, 1986.
3. Климов Г.А. Типология языков активного строя. М., 1977.
4. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 2002.
5. Осипова О.А. Отражение категории одушевленности (неодушевленности) в парадигме склонения в древнегерманских языках (на материале готского языка). Томск, 1980.
6. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние: Вопросы реконструкции. Л., 1967.
7. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 1974.
8. Одри Ж. Индоевропейский язык // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 21. Новое в современной индоевропеистике: переводы. М., 1988.
9. Новицкая И.В. Историческая интерпретация абстрактных существительных в системе склонения в готском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.
10. Осипова О.А. Место древнегерманских существительных с основами на -и в склонении // Языковые единицы в системе и тексте. Томск, 1995.
11. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А.Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М., 1988.
12. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ протоязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.
13. Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1949–1959.
14. Streitberg W. *Die gotische Bibel*. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1910. (1) Erster Teil: Die gotische Bibel.

Принятые сокращения

ИЕ – индоевропейский, ОИЕ – общеиндоевропейский, двн. – древневерхненемецкий, др.-англ. – древнеанглийский, др.-сакс. – древнесаксонский, др.-сев. – древнесеверный, др.-исл. – древнеис-

ландский, др.-фриз. – древнефризский, лат. – латинский, гот. – готский, авест. – авестийский, др.-инд. вед. – древнеиндийский ведический.